

А. И. Милостивая
Ставрополь, Россия

**ЭВИДЕНЦИАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК ДЕЙКТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ КОММУНИКАТИВНОГО СУБЪЕКТА
В ГАЗЕТНОМ НARRATIVE**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию эвиденциальных конструкций, выступающих в качестве ролевого дейкса в газетном нарративе. Исходя из допущения, что коммуникативный субъект в данном нарративе репрезентируется как кооперативное взаимодействие цепочки адресантов («заказчик» информации — редактор — журналист — источник информации — журналист), мы соотносим эвиденциальные маркеры с референцией к сведениям об описываемом событии со стороны источника информации и журналиста. Основная цель исследования — изучение структурно-семантических и коммуникативно-прагматических характеристик эвиденциальных конструкций в массмедиийном нарративе, которые предоставляют возможность получить информацию о гетерогенном коммуникативном субъекте и его аксиологической ориентации.

Материалом исследования послужили как однотекстовые нарративы, так и повествовательная секвенция «Демонстрация участников политической группировки „Blockupy“ во Франкфурте» из ведущих надрегиональных немецких газет «Франкфуртер альгемайне» и «Бильд». Для решения поставленных задач в работе наряду с описательным методом были использованы методы контекстуального и герменевтического анализа.

Наши наблюдения показали, что существует корреляция между эвиденциальным дискурсивным маркером (номинацией информационного агентства) и индикацией источника информации в нарративе. Кроме того, возможна косвенная дейктическая отсылка к получению информации из «вторых» рук с помощью модальных глаголов (прежде всего, *sollen*) и лексических маркеров. Применение эвиденциальных конструкций для дейктической отсылки к номинированному или анонимному источнику информации детерминировано прагматически и связано со стремлением нарратора дистанцироваться от некоторых фактов, обладающих сомнительной достоверностью или аксиологическими оценками изображаемых событий, которые с его позиции неприемлемы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эвиденциальность; газетный нарратив; ролевой дейксис; коммуникативный субъект; журналист; информационное агентство.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Милостивая Александра Ивановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода, Гуманитарный институт, Северо-Кавказский федеральный университет; 355008, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; e-mail: xyscha@mail.ru.

Эвиденциальность является одной из относительно новых категорий, которые характеризуют как структурно-функциональные особенности высказывания, так и его коммуникативно-прагматический потенциал. Впервые об эвиденциальности заговорил американский лингвист Ф. Боас, который указал на то, что в некоторых языках возможно вербальное маркирование источника информации [Boas 1911: 496]. Он рассматривал подобные конструкции прежде всего как морфосинтаксические формы, относящиеся к грамматической системе языка. Позднее Р. Якобсон ввел в научный обиход термин «эвиденциальность» в исследовании, посвященном описанию форм русского глагола [Jakobson 1990: 392].

В современной лингвистической литературе под эвиденциальностью понимается «указание на источник информации из первых рук или не из первых рук» (*firsthand and non-firsthand sources of information*) [Aikhenvald 2006: 1]. При этом в качестве эвиденциальности рассматриваются маркеры источника информации в высказывании, связанные его визуальным, сенсорным, инференциальным, предположительным, основанным на слухах и цитатным (visual, sensory, inference, assumption, hearsay, and quotative) оформлением [Aikhenvald 2004: 3]. У. Чейф рассматривает эвиденциальность как серию эпистемологических суждений, кодированных лингвистически [Chafe 1986: 262]. Подобный подход присутствует и в исследовании Д. Вебера, ко-

торый анализирует конструкции языка кечуа и приходит к выводу о том, что суффиксы в данном языке могут выступать носителями информации следующих типов:

- эвиденциального типа, т. е. сведений о том, как говорящий узнает о том или ином событии (из первых рук или из вторых рук);
- валидативного (утвердительного) типа, т. е. данных о том, как говорящий оценивает реальность описываемого события (факт/фантастика/гипотеза);
- интенционального типа, т. е. передавать, что говорящий намеревается сообщить слушающему, его стремление вызвать у слушающего доверие, ответное действие или сомнение в сказанном [Weber 1986: 137].

М. Хардман дает определение эвиденциальности с точки зрения прагмалингвистики, что особо ценно для нашего исследования. Она подчеркивает, что эвиденциальность позволяет идентифицировать, как говорящий получает сведения о предмете своей речи [Hardman 1986: 115]. Известный отечественный лингвист Н. А. Козинцева также подчеркивает, что эвиденциальность связана с «передачей некоторой объективной информации, выражением авторской позиции говорящего, его субъективного отношения к сообщению» [Козинцева 1994: 92]. Согласно концепции этой исследовательницы, это отношение может выражаться следующими способами:

«1) говорящий всегда имеет возможность строить свое высказывание, не указывая на источник своих знаний;

2) говорящий обязан в определенных ситуативных условиях выразить источник, на котором основаны его сведения. Таким источником могут быть: а) собственные наблюдения говорящего (прямое свидетельство); б) сведения из вторых рук, умозаключение (непрямое или косвенное свидетельство)» [Там же].

В современных коммуникативно ориентированных исследованиях все чаще и чаще эвиденциальность рассматривается как текстовая или дискурсивная категория. Так, в частности, в работе Ю. Г. Балабаевой речь идет об эвиденциальной специфике немецкого научного текста. Среди средств реализации данного функционального параметра в исследовании упоминаются сноски, ссылки, пояснения, примечания, вставные конструкции и примеры [Балабаева 2010: 23]. В статье Т. Н. Астаховой представлены наблюдения о специфике эвиденциальных маркеров в немецких СМИ. В фокус исследовательского интереса здесь попадают прежде всего такие важные для организации массмедиийной коммуникации категории, как эвиденциальность и авторитетность. В работе делается вывод о тесной взаимосвязи данных категорий, что обуславливает достоверность сообщения в прессе. Вместе с тем эвиденциальные «маркеры недоверия являются показателем нестабильности авторитета того или иного источника информации» [Астахова 2014: 71]. Тем самым в исследовании постулируется аксиологическая окрашенность эвиденциального выбора в СМИ, что релевантно в контексте проводимого нами анализа особенностей презентации массмедиийного контента различными субъектами нарратива.

В зарубежной исследовательской традиции все чаще и чаще политический дискурс рассматривается как сфера функционирования и спецификации семантики эвиденциальных маркеров. Так, Э. Ребер анализирует роль эвиденциальных конструкций в интервью британского премьер-министра [Reber 2014], Р. Берлин и А. Прието-Мендоса изучают роль данных объектов в ходе дебатов в период предвыборных кампаний в США [Berlin, Prieto-Mendoza 2014], а Э. Оиши [Oishi 2014] и М. Сбиза [Sbisa 2014] описывают роль эвиденциальности в рецепции достоверности газетных статей. Таким образом, не вызывает сомнений актуальность анализа эвиденциальных форм в прессе вообще и в газетном нарративе в частности.

В данном исследовании мы исходим из допущения, что вербальная интеракция в СМИ происходит в форме коммуникативной цепочки акторов: «заказчик» информации —

редактор — журналист — источник информации — журналист — редактор. При таком подходе мы соотносим эвиденциальные маркеры с референцией к сведениям об описываемом событии со стороны:

- 1) журналиста;
- 2) источника информации.

Остановимся более подробно на характеристике социокультурной специфики текстовой маркированности деятельности этих участников коммуникативного процесса. Мы считаем, что подобная маркированность возможна при помощи эвиденциальных конструкций, которые в данном случае выполняют функцию указания на участников речевого акта, т. е. эвиденциальность в нашей трактовке отождествляется с ролевым дейксисом, указывающим на отдельные компоненты коммуникативной цепочки акторов в СМИ. В наших исследованиях мы подробно останавливались на классификации ролевого дейкса данного типа в немецких газетах, выделяя следующие его виды (далее мы перечислим только обладающие эвиденциальной семантикой типы ролевого дейкса в газете):

- **Автором статьи является информационное агентство** (*dpa*: Deutsche Presse-Agentur, *AP*: Associated Press, *rtr*: Reuters News Service, *vwd*: Vereinigte Wirtschaftsdienste, *AFP*: Agence France-Presse, *sid*: Sport-Informationen-Dienst, *epd*: Evangelischer Presse-dienst, *KNA*: Katholische Nachrichten-Agentur, *ADN*: Allgemeiner Deutscher Nachrichtendienst (ГДР)). Редакции газет пользуются услугами информационных агентств со схожей идеологической направленностью. Так, нами не было зафиксировано ни единого факта ссылки католической газеты «Ди тагеспост» на *epd* или ссылок газеты «Нойес Дойчланд» на западноевропейские информационные агентства (*dpa*, *AP*, *Reuters* и др.) [Милостивая 2001: 81]. В ряде случаев для повышения достоверности и придания объективности повествованию журналист действует в своей статье сведения ряда информационных агентств: *Von Reuters/dpa — Polizei: Krawalle waren strategisch geplant* [*Polizei: Krawalle waren strategisch geplant* 2015].

- **В качестве указания на авторство статьи использована одновременно ссылка на собственного корреспондента и информационное агентство.** Когда редакция газеты не находит в материалах информационных агентств всей полноты сведений о событии или четкого выражения своей позиции, то используются материалы, предоставленные ее собственными корреспондентами [Милостивая 2001: 82]: *okü./gif./ler./jor./dpa/AFP*, где *okü./gif./ler./jor.* — зашифрованные знаки собственных корреспондентов, а *dpa*, *AFP* —

информационные агентства в статье «*Kritik und Verständnis für Gewalt*» («Критика и обоснование необходимости насилия») [Kritik und Verständnis für Gewalt 2015].

Таким образом, источником информации, коррелирующим с экспликацией категории эвиденциальности в газетном нарративе, может выступать информационное агентство, собкор периодического издания, а также тот или иной социальный институт. Несколько источников информации могут быть задействованы одним повествовательным субъектом, один источник информации может сотрудничать с разными СМИ. В большинстве случаев субъект газетной коммуникации избирает тот источник информации, который обладает идеологической ориентацией, сходной с редакционной линией его печатного органа.

Далее обратимся к анализу однотекстового нарратива, эквивалентного газетной статье, с тем чтобы показать специфику эвиденциальных конструкций в функции дейтических маркеров субъекта повествования.

В статье «*Gerade jetzt!*» («Прямо сейчас!») из газеты «Франкфуртер альгемайн», содержащей автобиографические сведения об обучении ее автора в России, эвиденциальная ссылка на источник информации дана посредством его прямой лексической номинации:

Krim-Annekton, Ukraine-Konflikt, Lebensmittelknappheit: Kaum jemand will zur Zeit zum Auslandssemester nach Russland — zu viel Krise. Warum es sich trotzdem lohnt, erzählt unser Autor aus persönlicher Erfahrung [Güller 2015]. — Присоединение Крыма, конфликт на Украине, дефицит продовольственных продуктов: вряд ли кто-то захочет учиться семестр по обмену в России — слишком много проявлений кризиса. Почему это стоит сделать, невзирая на трудности, расскажет автор статьи, опираясь на свой личный опыт.

Однако в большинстве случаев источник информации охарактеризован лишь косвенно. Так, в частности, в статье «*Der Mond wird ein Berliner*» («На луну попадет берлинец») источник информации, связанный с описываемым в статье автором проекта по созданию лунохода, обозначен при помощи модального глагола *sollen*, так как журналист-повествователь не может взять на себя ответственность за достоверность слов о реализации столь фантастичного проекта:

Google und Audi hat er schon überzeugt, auch die NASA ist informiert. In zwei Jahren soll sein selbstkonstruiertes Mondfahrzeug ins All geschossen werden [Wilms 2015: 14]. — Ему уже удалось убедитьказать содействие проекту компании „Гугл“ и „Ауди“,

NASA также проинформировано о предстоящем проекте. Сообщается, что через два года будет запущен на орбиту его луноход собственной конструкции.

В этой же статье при помощи лексического маркера эвиденциальности *so heißt es bei Senatsverwaltung für Wirtschaft* происходит отсылка к источнику информации в форме социального субъекта (Главное управление по экономике при городском совете (Сенате, т. е. законодательном органе) в Берлине), так как автор статьи-нarrativa в силу своего социального статуса и степени информированности не правомочен давать комментарии подобной тематики:

Die Unternehmen werden, so heißt es bei Senatsverwaltung für Wirtschaft optimistisch, binnen drei Jahren 5670 Jobs schaffen [Там же]. — **По оптимистичным данным Главного управления по экономике, в течение трех лет будет создано 5670 рабочих мест.**

В нарративах, структура которых напоминает сериальную последовательность кадров-статьей, наблюдается большая вариативность в экспликации эвиденциальных маркеров. Рассмотрим нарратив «Демонстрация участников политической группировки „Blockupy“ во Франкфурте» из газет «Бильд» и «Франкфуртер альгемайн».

В статье «*Die Randale-Karte*» («Карта беспорядков») источник информации указан косвенно при помощи выделенного жирным шрифтом модального глагола, так как журналист пытается дистанцироваться от описываемых негативных фактов:

Doch nicht nur am 18. soll es "voll" in der Stadt werden, Busse und Sonderzüge aus ganz Deutschland bringen Demonstranten schon am Wochenende zuvor an den Main [Steuer 2015]. — **Сообщается, что в городе будет полно хулиганов не только 18 марта, так как демонстранты со всей Германии прибыли в город на Майне на автобусах и спецпоездах уже накануне в выходные.**

Аналогичное наблюдается и в статье «*Wohin die Blockupy-Randale führen*» («К чему могут привести действия хулиганов из группировки „Blockupy“»):

Es soll knapp 300 Verletzte gegeben haben [Nestler 2015]. — **По некоторым данным, было примерно 300 раненых.**

В статье «*Angriff auf Euro-Skulptur*» («Атака на памятник евро») автор использует номинативное обозначение источника информации, так как не хочет брать на себя неприятную ответственность за сообщение нелицеприятных сведений:

Ein Ermittler: "Wir haben gesicherte Erkenntnisse, dass im Umfeld der Blockupy-Aktionstage

das Zeichen zerstört werden soll" [Vedder, Schneider 2015]. — **Сотрудник полиции:** «У нас имеются достоверные данные, что в период акции протеста группировки „Blockupy“ будет разрушена эмблема банка».

Эту же функцию может выполнять и словная цитация полицейского протокола, к примеру, в статье «Das Protokoll der Gewalt» («Протокол насилия»):

Die schlimmsten Ausschreitungen passierten zwischen 6 und 9 Uhr — das Polizei-Protokoll der Randale-Schande im O-Ton.

- 6:06 Uhr / Opernplatz: Steinwurf durch die Scheibe eines Dienstfahrzeugs mit Verletzung eines Polizeibeamten am Kopf; Verwendung von Pyrotechnik

- fast zeitgleich: Ratswegkreisel: Blockaden
- Flößerbrücke: Angriffe auf Polizeibeamte
- 6:08 Uhr / Kettenhofweg: Beschädigungen an über 30 dort geparkten Fahrzeugen und Gebäuden (mindestens 20 Scheiben eingeworfen)

- 6:16 Uhr / Eschenheimer Tor: massive Angriffe auf Polizeibeamte
- 6:38 Uhr / Ostbahnhof: Gleisüberschreitungen
- 6:42 Uhr / Ostparkstraße: Anzünden eines Dienstfahrzeug; dort befindliche Verkehrskräfte wurden angegriffen und mussten fliehen [Das Protokoll der Gewalt 2015].

Беспорядки достигли своей кульминации между 6 и 9 часами утра — **вот полицейский протокол бесчинств вандалов:**

- 6:06. Площадь перед оперным театром: стекло полицейской машины разбито камнем, полицейский получил ранение в голову; использование пиротехники;

- почти одновременно: квартал Раствегкрайзель — блокирована дорога;
- мост Флессербрюкке: нападения на полицейских;

- 6:08, улица Кеттенхофвег: повреждения 30 припаркованных автомобилей и зданий (выбито по крайней мере 20 стекол);

- 6:16. Городские ворота Эшенхайм: массовые нападения на полицейских;

- 6:38, Восточный вокзал: перекрыты железнодорожные пути;

- 6:42, улица Остпаркштрассе: поджог полицейской машины; нападение на полицейских, которые вынуждены были скрыться.

В некоторых газетных публикациях (например, информационная заметка «Hessen-Linke immer mehr unter Beschuss» — «Критика действий гессенских левых усиливается») в данном эвиденциальном значении употребляется как паратентическая вводная конструкция, так и модальный глагол *sollen*:

Vor allem für die Linke dürfte es unangenehm werden: Wie Polizeipräsident Gerhard Bereswill (57) mittlerweile bestätigte, *soll die*

Partei Gewalttätern im Gutleutviertel Unterschlupf gewährt haben [Schiel 2015]. — Прежде всего для левых данных факт является неприятным: **как сообщил глава полиции Герхард Бересвилл**, группа хулиганов укрылась в квартале Гутлейтфиртель.

Аналогичен по своей структуре и следующий пример из газетной статьи “Blockaden bei EZB-Eröffnung angekündigt” («Объявлена блокада открытия Европейского Центробанка»):

Dieser Tag *soll* “ein Tag des Widerstandes” werden, so ein Sprecher der Bewegung [Blockaden bei EZB-Eröffnung angekündigt 2015]. — **Представитель группировки заявил**, что пришел «день восстания».

Довольно часто автор статьи пытается отмежеваться от экстремистских призывов участников описываемого действия, завуалировав их как сведения от анонимного абстрактного источника информации. Так, в статье «Krawallmacher nicht willkommen» («Участников беспорядков осуждают») замаскированы звучавшие накануне акции группировки «Blockupy» призывы к разрушению здания Европейского центробанка:

Im Internet kursierten Aufrufe, wonach die EZB “in Trümmer” gelegt werden sollte [Euler, Iskandar 2015]. — **В Интернете имеются** призывы превратить башню Европейского центробанка «в развалины».

В той же самой публикации вводные слова и эвиденциально маркированный глагол *sollen* служат для описания неблагоприятного прогноза развития действий в день выступления группировки во Франкфурте-на-Майне (статья вышла примерно за две недели до начала уличных беспорядков):

Die Polizei hatte vergangene Woche bekanntgegeben, dass sie damit rechne, dass das öffentliche Leben in Frankfurt am 18. März weitgehend lahmgelegt werden sollte — sowohl durch Blockaden rund um die EZB als auch durch Demonstrationen am späten Nachmittag in der Innenstadt [Там же]. — **По данным полиции**, общественная жизнь во Франкфурте 18 марта будет парализована — как из-за пикетов здания Европейского центробанка, так и из-за демонстраций в центре города во второй половине дня.

В статье «Revoluzzer! Wir sind Revoluzzer!» («Псевдореволюционеры! Мы псевдореволюционеры!») достоверность и детальность сообщаемого повышается субъектом повествования при помощи обращения к данным источника информации, которым здесь является эксплицитно номинированный собственный корреспондент газеты:

Was Bürger und Gäste in Deutschlands Nachbarland sonst noch erwartet, berichtet

unser Korrespondent Christian Schubert
 [Revoluzzer! Wir sind Revoluzzer 2015]. — То, что еще должны узнати граждане и гости о Германии, сообщает наш корреспондент Кристиан Шуберт.

Завершая наши рассуждения об эвиденциальных конструкциях в функции дейктических маркеров субъекта повествования в газетном нарративе, отметим возможность корреляции между маркерами эвиденциальной семантики (в том числе и номинацией информационного агентства) и индикацией источника информации об описываемом в газетной статье событии. Кроме того, существует ряд косвенных дейктических отсылок к источнику информации посредством использования модальных глаголов (прежде всего *sollen*) и лексических маркеров того обстоятельства, что корреспондент газеты имеет представление о сообщаемом, но не является его очевидцем, а получил сведения из «вторых» рук. В подобном случае мы можем лишь говорить о присутствии иного, отличного от составляющего текст журналиста, акто-ра коммуникативной цепочки массмедиийного информирования, но при этом его точная идентификация невозможна. Наши наблюдения над газетными нарративами показали, что использование эвиденциальных конструкций в целях дейктической отсылки к номинированному или анонимному источнику информации pragматически обусловлено и детерминировано стремлением повествователя к дистанцированию от ряда фактов, которые либо обладают сомнительной достоверностью в момент выхода статьи — кадра нарративного континуума, либо связаны с чуждыми субъекту повествования аксиологическими оценками описываемой ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахова Т. Н. Проявление категорий «эвиденциальность» и «авторитетность» в тексте немецких СМИ // Вестн. Северного (Арктического) федер. ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 71—75.
2. Балабаева Ю. Е. Вставные конструкции немецкого языка в качестве маркеров категории эвиденциальности (к проблеме межкультурных различий маркеров эвиденциальности) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 2 (6). С. 22—25.
3. Козинцева Н. А. Категория эвиденциальности (проблемы типологического анализа) // Вопросы языкоznания. 1994. № 3. С. 92—104.
4. Милостивая А. И. Социопрагматические типы текста немецкой газеты : дис. ... канд. филол. наук. — Пятигорск, 2001. 236 с.
5. Aikhenvald A. Y. Evidentiality. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 2004. 480 p.
6. Aikhenvald A. Y. Evidentiality in grammar // Encyclopedia of languages and linguistics / K. Brown (ed.). — Oxford : Elsevier, 2006. P. 320—325.
7. Berlin L., Prieto-Mendoza A. Evidential embellishment in political debates during US campaigns // Intercultural Pragmatics. 2014. № 11 (3). P. 389—409.
8. Blockaden bei EZB-Eröffnung angekündigt. Von dpa // Frankfurter Allgemeine. 18.01.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy-kundigt-blockaden-bei-ezb-eroeffnung-an-13377839.html> (дата обращения: 26.08.2016).
9. Boas F. Kwakiutl // Handbook of American Indian languages / F. Boas (ed.). — Washington : Government Printing Office, 1911. P. 423—557.
10. Chafe W. L. Evidentiality in English conversation and academic writing // Evidentiality: The linguistic coding of epistemology / W. L. Chafe & J. Nichols (eds.). — Norwood : Ablex, 1986. P. 261—272.
11. Das Protokoll der Gewalt // Bild. 19.03.2015. URL: <http://www.bild.de/news/inland/europaeische-zentralbank/das-protokoll-der-gewalt-40215368.bild.html> (дата обращения: 26.08.2016).
12. Euler R., Iskandar K. „Krawallmacher nicht willkommen“ // Frankfurter Allgemeine. 06.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy/blockupy-protest-krawallmacher-nicht-willkommen-13466563.html> (дата обращения: 26.08.2016).
13. Güler C. Gerade jetzt! // Frankfurter Allgemeine. 24.02.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/beruf-chance/campus/studieren-in-russland-13438689.html> (дата обращения: 26.08.2016).
14. Hardman M. Datasource marking in the Jaqi language // Evidentiality: The Linguistic coding of epistemology / W. L. Chafe and J. Nichols (eds.). — Norwood : Ablex, 1986. P. 113—136.
15. Jakobson R. Shifters, verbal categories, and the Russian verb // On language: Roman Jakobson / L. Waugh & M. Monville-Burston (eds.). — Cambridge, Mass. : Harvard Univ. Russian Language Project, 1990. P. 386—392.
16. Kritik und Verständnis für Gewalt. Von okü./gif./ler./jor./dpa/AFP // Frankfurter Allgemeine. 18.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy/dutzende-verletzte-bei-blockupy-krawallen-in-frankfurt-13490273.html> (дата обращения: 26.08.2016).
17. Nestler F. Wohin die Blockupy-Randale führen // Frankfurter Allgemeine. 20.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/familie/wie-erklaere-ich-s-meinem-kind/wohin-die-blockupy-randale-in-frankfurt-fuehren-13494127.html> (дата обращения: 26.08.2016).
18. Oishi E. Evidentials in entextualization // Intercultural Pragmatics. 2014. № 11 (3). P. 437—462.
19. Polizei: Krawalle waren strategisch geplant . Von Reuters/dpa // Frankfurter Allgemeine. 19.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy/blockupy-krawalle-laut-polizei-strategisch-geplant-13493555.html> (дата обращения: 26.08.2016).
20. Reber E. Constructing evidence at Prime Minister’s Question Time: An analysis of the grammar, semantics and pragmatics of the verb see // Intercultural Pragmatics. 2014. № 11 (3). P. 357—387.
21. Revoluzzer! Wir sind Revoluzzer! // Frankfurter Allgemeine. 19.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/fruehaufsteher/heute-in-der-f-a-z-revoluzzer-wir-sind-revoluzzer-13492582.html> (дата обращения: 26.08.2016).
22. Sbisa M. Evidentiality and illocution // Intercultural Pragmatics. 2014. № 11 (3). P. 463—483.
23. Schiel O. Hessen-Linke immer mehr unter Beschuss // Bild. 22.03.2015. URL: <http://www.bild.de/regional/frankfurt/die-linke/blockupy-hessen-linke-immer-mehr-unter-beschuss-40258814.bild.html> (дата обращения: 26.08.2016).
24. Steuer M. Die Randale-Karte // Bild. 25.02.2015. URL: <http://www.bild.de/regional/frankfurt/randale/die-randale-karte-39919848.bild.html> (дата обращения: 26.08.2016).
25. Vedder M., Schneider M. Angriff auf Euro-Skulptur // Bild. 16.03.2015. URL: <http://www.bild.de/regional/frankfurt/europaeischeszentralbank/angriff-auf-euro-skulptur-40177890.bild.html> (дата обращения: 26.08.2016).
26. Weber D. J. Information perspective, profile, and patterns in Quechua // Evidentiality: The linguistic coding of epistemology / W. L. Chafe & J. Nichols (eds.). — Norwood : Ablex, 1986. P. 137—155.
27. Wilms M. Der Mond wird ein Berliner // Berliner Kurier. 11.08.2015. S. 14.

A. I. Milostivaya
Stavropol, Russia

EVIDENTIAL CONSTRUCTIONS AS DEICTIC MARKERS OF COMMUNICATIVE SUBJECT IN NEWSPAPER NARRATIVE

ABSTRACT. The article deals with evidential constructions serving as role deixis in newspaper narrative. Assuming that a communicative subject in the narrative is represented as cooperative interaction within the chain of addressers (information "client" — editor — journalist — information source — journalist), we correlate evidential markers to the data concerning the event described on the part of the information source and the journalist. The main goal of the research is to study structural-semantic and communicative-pragmatic characteristics of evidential constructions in mass-media narrative, which give a chance to get information about heterogeneous communicative subject and their axiological preferences.

The study analyzes both single text narratives and narrative sequence "Political grouping "Blockupy" march in Frankfurt" from leading supra-regional German newspapers "Frankfurter Allgemeine" and "Bild". The methods of descriptive, contextual and hermeneutic analyses are used to reach the goals set in the study.

Our observations reveal the correlation between an evidential discursive marker (nomination of the information agency) and the indication of the information source in the narrative. Besides, there is an indirect deictic reference to the second-hand knowledge by means of modal verbs (first of all "sollen") and lexical markers. The employment of evidential constructions for the purpose of deictic reference to the nominated or anonymous information source is determined pragmatically and accounted for the narrator's intention to distance from some facts which seem to have questionable reliability or unacceptable axiological evaluations of the described events.

KEYWORDS: evidentiality; newspaper narrative; role deixis; communicative subject; journalist; information agency.

ABOUT THE AUTHOR: Milostivaya Alexandra Ivanovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Theory and Practice of Translation, Institute of the Humanities, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.

REFERENCES

1. Astakhova T. N. Proyavlenie kategorii «evidentsial'nosti» i «avtoritetnosti» v teksta nemetskikh SMI // Vestn. Severnogo (Arkticheskogo) feder. un-ta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2014. № 1. S. 71—75.
2. Balabaeva Yu. E. Vstavnye konstruktssii nemetskogo jazyka v kachestve markerov kategorii evidentsial'nosti (k probleme mezhkul'turnykh razlichiy markerov evidentsial'nosti) // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2010. № 2 (6). C. 22—25.
3. Kozintseva N. A. Kategoriya evidentsial'nosti (problemy tipologicheskogo analiza) // Voprosy jazykoznaniya. 1994. № 3. S. 92—104.
4. Milostivaya A. I. Sotsiopragmatische tipy teksta nemetskoy gazety : dis. ... kand. filol. nauk. — Pyatigorsk, 2001. 236 s.
5. Aikhenvald A. Y. Evidentiality. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 2004. 480 p.
6. Aikhenvald A. Y. Evidentiality in grammar // Encyclopedia of languages and linguistics / K. Brown (ed.). — Oxford : Elsevier, 2006. R. 320—325.
7. Berlin L., Prieto-Mendoza A. Evidential embellishment in political debates during US campaigns // Intercultural Pragmatics. 2014. № 11 (3). R. 389—409.
8. Blockaden bei EZB-Eröffnung angekündigt. Von dpa // Frankfurter Allgemeine. 18.01.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy-kuendigt-blockaden-bei-ezb-eroeffnung-an-13377839.html> (data obrashcheniya: 26.08.2016).
9. Boas F. Kwakiutl // Handbook of American Indian languages / F. Boas (ed.). — Washington : Government Printing Office, 1911. P. 423—557.
10. Chafe W. L. Evidentiality in English conversation and academic writing // Evidentiality: The linguistic coding of epistemology / W. L. Chafe & J. Nichols (eds.). — Norwood : Ablex, 1986. R. 261—272.
11. Das Protokoll der Gewalt // Bild. 19.03.2015. URL: <http://www.bild.de/news/inland/europaeische-zentralbank/das-protokoll-der-gewalt-40215368.bild.html> (data obrashcheniya: 26.08.2016).
12. Euler R., Iskandar K. „Krawallmacher nicht willkommen“ // Frankfurter Allgemeine. 06.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy/blockupy-protest-krawallmacher-nicht-willkommen-13466563.html> (data obrashcheniya: 26.08.2016).
13. Güler S. Gerade jetzt! // Frankfurter Allgemeine. 24.02.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/beruf-chance/campus/studieren-in-russland-13438689.html> (data obrashcheniya: 26.08.2016).
14. Hardman M. Datasource marking in the Jaqi language // Evidentiality: The Linguistic coding of epistemology / W. L. Chafe and J. Nichols (eds.). — Norwood : Ablex, 1986. P. 113—136.
15. Jakobson R. Shifters, verbal categories, and the Russian verb // On language: Roman Jakobson / L. Waugh & M. Monville-Burston (eds.). — Cambridge, Mass. : Harvard Univ. Russian Language Project, 1990. P. 386—392.
16. Kritik und Verständnis für Gewalt. Von okü./gif./ler./jor./dpa/AFP // Frankfurter Allgemeine. 18.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy/dutzende-verletzte-bei-blockupy-krawallen-in-frankfurt-13490273.html> (data obrashcheniya: 26.08.2016).
17. Nestler F. Wohin die Blockupy-Randale führen // Frankfurter Allgemeine. 20.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/familie/wie-erklaere-ich-s-meinem-kind/wohin-die-blockupy-randale-in-frankfurt-fuehren-13494127.html> (data obrashcheniya: 26.08.2016).
18. Oishi E. Evidentials in entextualization // Intercultural Pragmatics. 2014. № 11 (3). R. 437—462.
19. Polizei: Krawalle waren strategisch geplant . Von Reuters/dpa // Frankfurter Allgemeine. 19.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/blockupy/blockupy-krawalle-laut-polizei-strategisch-geplant-13493555.html> (data obrashcheniya: 26.08.2016).
20. Reber E. Constructing evidence at Prime Minister's Question Time: An analysis of the grammar, semantics and pragmatics of the verb see // Intercultural Pragmatics. 2014. № 11 (3). P. 357—387.
21. Revoluzzer! Wir sind Revoluzzer! // Frankfurter Allgemeine. 19.03.2015. URL: <http://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/frueh-aufsteher/heute-in-der-f-a-z-revoluzzer-wir-sind-revoluzzer-13492582.html> (data obrashcheniya: 26.08.2016).
22. Sbisa M. Evidentiality and illocution // Intercultural Pragmatics. 2014. № 11 (3). R. 463—483.
23. Schiel O. Hessen-Linke immer mehr unter Beschuss // Bild. 22.03.2015. URL: <http://www.bild.de/regional/frankfurt/die-linke/blockupy-hessen-linke-immer-mehr-unter-beschuss-40258814.bild.html> (data obrashcheniya: 26.08.2016).
24. Steuer M. Die Randale-Karte // Bild. 25.02.2015. URL: <http://www.bild.de/regional/frankfurt/randale/die-randale-karte-39919848.bild.html> (data obrashcheniya: 26.08.2016).
25. Vedder M., Schneider M. Angriff auf Euro-Skulptur // Bild. 16.03.2015. URL: <http://www.bild.de/regional/frankfurt/europaeische-zentralbank/angriff-auf-euro-skulptur-40177890.bild.html> (data obrashcheniya: 26.08.2016).
26. Weber D. J. Information perspective, profile, and patterns in Quechua // Evidentiality: The linguistic coding of epistemology / W. L. Chafe & J. Nichols (eds.). — Norwood : Ablex, 1986. R. 137—155.
27. Wilms M. Der Mond wird ein Berliner // Berliner Kurier. 11.08.2015. S. 14.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Р. С. Аликаев.